

*А.И. Лучинкина, д. психол.н., доцент.
ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»,
Симферополь, Россия*

СУИЦИДАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье проводится анализ социально-психологических характеристик личности подростка, состоящего в виртуальных группах смерти. Автор отмечает высокую корреляционную связь между агрессивной виктимностью и склонностью к суицидам, выделяет факторы суицидального поведения – поведение жертвы, непризнанность, героизация смерти, негативность мира. В процессе кластерного анализа выделены 4 типа личности подростков, состоящих в виртуальных группах смерти – имитаторы, суициденты, художники, зрители. В статье дается описание этих типов, отмечается преобладание определенных факторов суицидального поведения для каждого из них

Ключевые слова: виктимность, суицидент, суицидальное поведение, интернет-пространство, типология суицидальных подростков.

*A.I. Luchinkina, Doctor of Psychology, associate professor
State Budgetary Educational Institution
of Higher Education of the Republic of Crimea
"Crimean Engineering and
Pedagogical University", Simferopol, Russia*

SUICIDAL PERSONALITY OF ADOLESCENTS IN THE VIRTUAL SPACE

Abstract. In article the analysis of social and psychological characteristics of the identity of the teenager which consists in virtual groups of death is carried out. The author notes a high correlation between an aggressive victimality and suicidal tendencies, identifies factors of suicidal behavior - victim behavior, unrecognized, glorification of death, negativity of the world. In the process of cluster analysis, four types of personality of adolescents are identified, consisting in virtual groups of death - imitators, suicidal personality, artists, spectators. In article the description of these types is given. Prevalence of certain factors of suicide behavior for each of them is noted

Key words: victimity, suicidal personality, suicidal behavior, internet-space, typology of suicidal adolescents

Актуальность исследования. Интернет-пространство, являясь наиболее значимой средой обитания подростков и молодёжи вследствие своей бестелесности, анонимности и специфичности хронотопов, выступает катализатором размывания вечных ценностей – добра и зла, жизни и смерти. Подросток, являясь по сути производителем и потребителем информации, ежедневно сталкивается с психологическими рисками информационного пространства – агрессивностью информации, анонимностью и физической непредставленностью как творца так и потребителя в интернет-СМИ, манипулятивными технологиями.

Стремясь к удовлетворению свойственных для каждого человека социальных потребностей – в позитивной оценке и самооценке, в уважении, признании, позитивной самореализации, подростки группируются в социальных сетях и могут стать жертвами опытных манипуляторов. Научная проблема заключается в

выявлении и описании типологии личности подростков, склонных к суицидальному поведению в интернет-пространстве для предотвращения личностных девиаций и реальной смерти.

Цель исследования: описание типологии подростков, склонных к суицидальному поведению в виртуальном пространстве.

Анализ последних публикаций по теме исследования. В 2013-2016 годах интерес к проблеме суицидального поведения подростков в виртуальных группах смерти активизировался, однако глубокого научного исследования этой проблемы еще нет, а научные статьи носят единичный характер. В одной из них отмечается, влияние смертельного контента, размещаемого в интернете, на подростков и молодежь (Н.Ю. Демдоуми, Ю.П. Денисов). Авторы указывают на возможную связь между возрастанием объемов суицидального контента и увеличением числа суицидов среди подростков и молодежи [5]. При этом статистически достоверные связи между этими явлениями не указаны. Многочисленные интернет-публикации, газетные статьи по теме влияния виртуальных групп на суицидальные наклонности подростков имеют ярко выраженную эмоциональную окраску и не дают представления о том, что происходит на самом деле.

В исследованиях N.Kaslow отмечается, что среди учащихся средних школ 15,8% имеют суицидальные мысли, 12,8 % школьников планировали хоть раз самоубийство, 7,8% подростков пытались совершить самоубийство один или несколько раз, 2,4% детей совершили попытку самоубийства[7].

К факторам суицидальных рисков относятся осложненные межличностные отношения со сверстниками, буллинг, психические расстройства. Dr. Ma Yousuf Bhuiana указывает на значимость в совершении суицида у подростка друзей с завершёнными суицидами[2].

В исследованиях Mir M. Ali, Debra S. Dwyer, John A. Rizzo также рассматривается феномен социального заражения подростков суицидальным поведением в социальных сетях. Ученые приходят к выводу о значимости социального окружения подростка и влиянии этого окружения не только в реальном пространстве, но и в виртуальном [9]. В научных исследованиях также отмечается социальный фактор риска запугивания подростков[9].

Психологические исследования виктимного поведения подростков в социальных сетях также не затрагивают проблемы суицидов под влиянием общения в социальных сетях и так называемых группах смерти [3,4,6]. Серьезного научного опыта исследования проблемы суицидального поведения подростков нет. Положение осложняется переносом суицидального поведения из реального в виртуальное пространство, анонимностью последнего.

Кроме того, проникновение интернета во все сферы жизни делает из похоронного обряда спектакль для посвященных. Так, на сайте <http://www.sociosite.org/death.php> предлагается виртуализация похорон для того. Чтобы большее количество желающих приняло в них участие. Следует отметить, что именно привлечение внимания стоит за выкладыванием в Сеть роликов суицидентов, на которых записаны их последние шаги.

Попытка типологии виктимного поведения подростков в интернет-пространстве осуществлена в исследованиях С.А. Фалкиной. Исследовательницей

выделяются четыре модели поведения, присущие подросткам в интернете: агрессивного типа, активного типа, пассивного типа, инициативного типа, некритического типа[10].

Имеющиеся типологии суицидального поведения, построенные с учетом факторов манипулятивность-искренность, аффективность-рефлексивность, гетероагрессия-аутоагрессия, открытость-закрытость позволяют выделить демонстративно-шантажные суициды с агрессивной мотивацией, демонстративно-шантажные суициды с манипулятивной мотивацией, недифференцированные, демонстративные, аффективные, истинные и косвенные суициды, импульсивные, гиперэмотивные, депрессивные, паранойяльные и шизофренические (А.Е. Личко, Е.М.Вроно, Н.А.Ратинова, В.А. Тихоненко, А.Г.Амбрумова, Е.Шир и др.). Однако, типология суицидального поведения подростков в интернет-пространстве не рассматривалась.

В наших исследованиях личности мы отмечали, что расширение знаний подростка о мире в ходе интернет-социализации вызывает ощущение неограниченности собственных возможностей, приводит к трансформации самопрезентации, к формированию новой виртуальной личности. Трансформируются установки самоформирования. Успешность адаптации зависит от приобретения умений и навыков поведения для действий в конкретных ситуациях: технических (язык) и социальных (особенности общения, выбор группы общения, вид деятельности). Подростки чаще находятся в состоянии неопределенности, что формирует специфическое поведение как в виртуальном, так и в реальном пространстве [8]. Меняются когнитивные установки, мирообразы, сакральность личности, которые являются основой мировоззрения (Д. А. Леонтьев, К. Ясперс). Изменение пространственно-временных представлений, возможность обратимости времени находятся в основе изменений когнитивных установок (С. Л. Катречко), возможность виртуальной смерти и нового виртуального рождения приводят к изменению ценности человеческой жизни.

В модификации Т.Н Разуваевой опросника суицидального риска для подростков 8-11-х классов в качестве характеристик суицидального поведения выделяются: аффективность, демонстративность, социальный пессимизм, отсутствие временной перспективы, слом культурных барьеров, максимализм, уникальность, несостоятельность.

Теоретический анализ научной литературы позволил построить двухступенчатую модель личности суицидента в виртуальном пространстве. Первая ступень предполагает наличие в структуре личности суицидента когнитивной, аффективной и конативной составляющих, реализующихся еще в реальном пространстве через такие характеристики как: представления о собственной уникальности, временные перспективы, социальный пессимизм, агрессивность, слом культурных барьеров, демонстративность. В виртуальном пространстве к имеющимся составляющим добавляются мифологическая – приобретение личной мифологемы суицидента, когнитивно-инструментальной и мотивационной – реализация отдельных мотивов в девиантной форме. Социальное окружение является фактором отбора суицидентов.

Методы исследования: теоретический анализ; констатирующий эксперимент. На этапе констатирующего эксперимента для выявления суицидальных рисков подростков в реальном пространстве – Опросник суицидальных рисков в модификации Т.Н. Разуваевой; для определения степени виктимности подростка – Методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой; для изучения виртуальных характеристик личности – Опросник «Личность в виртуальном пространстве» А.И.Лучинкиной; для выявления личных мифологем подростков в виртуальном пространстве – контент-анализ страниц подростков, состоящих в группах смерти в социальных сетях; для выявления инструментальной грамотности подростков – авторская анкета; для определения статуса подростка в классе – социометрия.

Эмпирическое исследование. В эмпирическом исследовании приняли участие 614 подростков восьмых-девярых классов школ г. Симферополя. Исследование проходило в 2 этапа. На первом этапе нами выборка была разделена на участников виртуальных групп с суицидальным контентом и подростков, которые не состоят в таких группах. На втором этапе изучались социально-психологические и личностные характеристики подростков, состоящих в группах смерти. Исследование проходило в реальном пространстве.

Результаты. В ходе исследования выяснилось, что 173 подростков (56 мальчиков и 117 девочек) активно участвуют в коммуникациях групп смерти. Следует отметить, что в этой выборке присутствовали как низкостатусные, так и высокостатусные подростки. Социометрический статус подростка стал категориальным критерием в нашем исследовании.

Корреляционный анализ личностных и социально-психологических характеристик выявил обратную связь между демонстративностью и реализованной виктимностью, прямую связь между аффективностью и не критичностью, агрессивной виктимностью, агрессивной виктимностью и самоповреждающим поведением при $p=0,05$. Следует отметить, что среди подростков, включенных в коммуникации групп смерти, подавляющее большинство имеет низкий социометрический статус в классах.

В ходе исследования было выделено 4 основных фактора суицидального поведения подростков указанной выборки:

1. Фактор А – *поведение жертвы*, который включает в себя аффективность, агрессивную виктимность, склонность к самоповреждающему поведению, виктимную гиперсоциальность, не критичность и реализованную виктимность, направленность. Наибольший вес имеет агрессивная виктимность. Подростки с выраженным поведением жертвы не умеют сдерживать свои эмоции, имеют дихотомическое мышление по принципу «черное-белое», склонны к катастрофизации, чаще всего имеют асоциальную направленность, что объясняет их склонность к самоповреждению в ситуациях, нарушающих психологический гомеостаз с социальной средой.

2. Фактор В – *непризнанность* – демонстративность, несостоятельность, уникальность. Подростки с преобладанием фактора непризнанности демонстративны, привлекают внимание к своим проблемам, нуждаются в под-

держке социального окружения, что и влечет их в социальные сети и в соответствующие группы. Плохо воспринимают чужие примеры, уверены в своей исключительности и правильности принятых решений. К суициду относятся как к вызову некомпетентному миру.

3. Фактор С – *героизация смерти* – слом культурных барьеров, вовлеченность в интернет-пространство. Выраженность этого фактора предполагает привлекательность суицидального поведения. Окружение его романтическим и героическим ореолами – музыка, стихи, картины, фильмы. Заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино. Размывание ценности жизни и смерти в интернет-пространстве способствует игровому, «киношному» отношению к смерти в целом.

4. Фактор D – *негативность мира* – социальный пессимизм, направленность деятельности в интернет-пространстве. Этот фактор связан с депрессивными тенденциями – негативностью мира, в котором живет подросток, неустойчивость моральных норм в интернет-пространстве приводит подростка к поиску групп, относящихся к реальному миру также плохо, при базовой тенденции – мир плохой, я им не понят.

В ходе кластерного анализа в исследуемой выборке были выделены четыре основных кластера (рис.1).

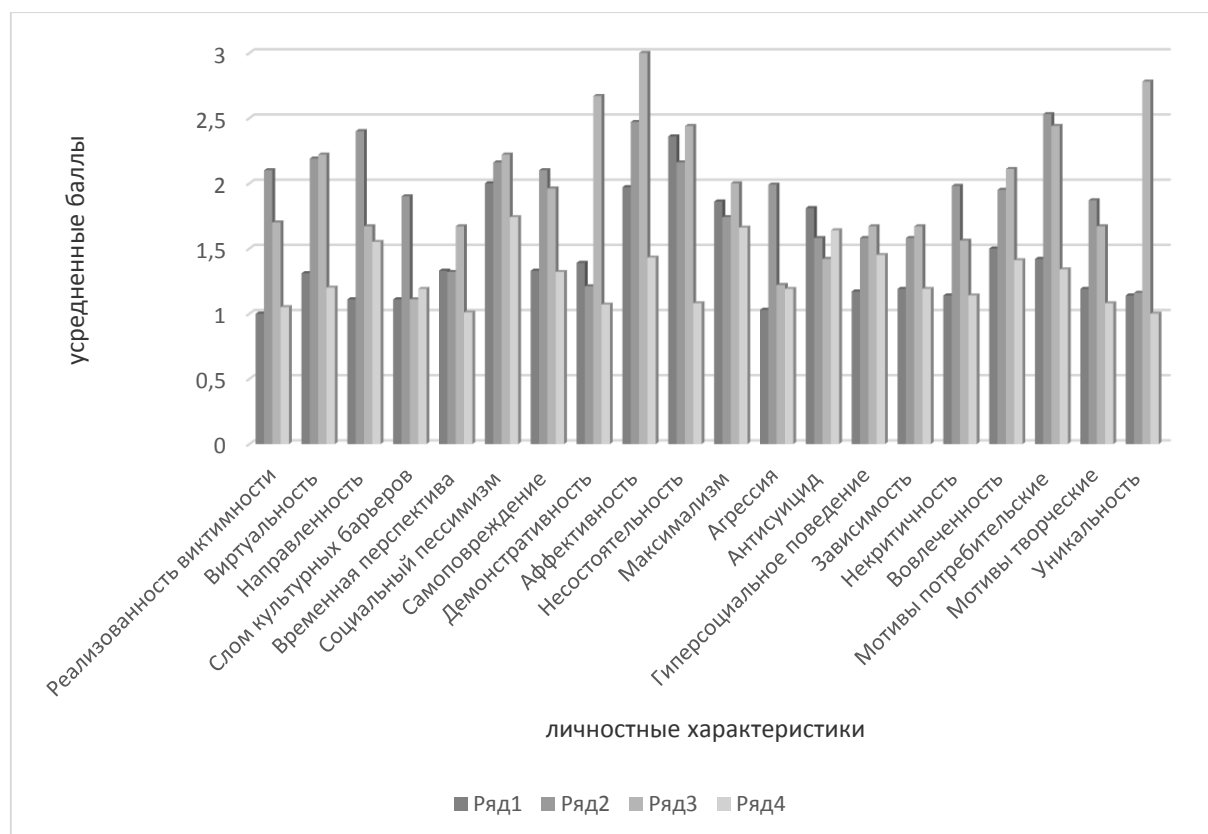

Рис. 1. Типология подростков выборки

Как видно из рисунка 1, личностные характеристики подростков, отнесенных к разным кластерам, отличаются. Такие отличия позволили дать кластерам определенные названия.

Имитаторы (42 подростка – 1 ряд) – подростки с высоким уровнем виктимности, однако виктимность носит скорее шантажный характер. Этому типу свойственно преобладание факторов поведения жертвы (А) и негативности мира (D). Реализация виктимности крайне невысока. Величина антисуицидального фактора подтверждает имитационный характер суицидального поведения. Подростки этой группы имеют отрицательную концепцию собственной личности, что выражается в представлениях о своей ненужности и некомпетентности. При высоких показателях аффективности подросткам свойственно впадать в крайности.

Основная личная мифологема: Арлекин. Все должны видеть, что подросток страдает. В качестве примера приведем фрагменты контента на страницы Риты, 13 лет: «Никто не видит как мне плохо! Я каждый день заставляю себя улыбаться сквозь слезы...».

Основной мотив деятельности в интернет-пространстве – репликация в девиантной форме реализации, что приводит к тиражированию своих страниц в интернет-пространстве и ведению асоциальной деятельности.

Уровень виртуальности ниже среднего: подростки не злоупотребляют временем в интернет-пространстве, однако создают много вариантов своих образов. Включенность нормальная. Среди подростков этой группы больше всего ребят с низким социометрическим статусом в классе.

Как правило, при работе с таким подростком в когнитивно-бихевиоральном ключе, ошибочная установка расшатывается.

Суициденты (21 подросток – 2 ряд). Преобладают фактор А – поведение жертвы и фактор С – героизация смерти. К этой группе относятся подростки с высоким уровнем виктимности и высокими суицидальными рисками, состоящие в группах смерти. Подростки этой группы имеют высокие показатели по шкале реализованной виктимности, склонны к самоповреждающему поведению. Самоубийство романтизируют и героизируют. Имеют проблемы с конструктивным планированием будущего, не верят в собственные силы. У 78% группы асоциальная направленность деятельности в интернет-пространстве. Себя воспринимают как исключительное явление, что подразумевает исключительные варианты выхода, в частности, суицид. Агрессивны. В том числе, имеют высокие показатели по шкале «агрессивная виктимность». К данной группе относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичны. Демонстрируют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации, склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности.

Основная личная мифологема: пустое место. Контент-анализ страниц этих подростков в социальных сетях показал, что подростки акцентируют внимание на своей ненужности, никчемности. Отмечают, что если их не станет, то никто не заметит. Бетти, 14 лет пишет: «моя жизнь – это случайная ошибка. Если меня

не станет никто, никто, никогда не вспомнит обо мне. Потому, что вспоминать обо мне нечего».

Основной мотив – мотив воплощения в роль. Девиантное проявление этого мотива выражается в воплощении в роль героя суицидальной направленности, что мешает жизнедеятельности в реальном пространстве. У таких подростков высокий уровень виртуальности, однако, включенность в интернет-пространство на среднем уровне.

Социальный статус – низкостатусные подростки, чаще изолированные или отверженные.

Художники (23 подростка – 3 ряд) – подростки с высоким уровнем виктимности и склонностью к самоповреждающему поведению. Ведущим факторами для этого типа подростков становятся фактор А – поведение жертвы и фактор В – непризнанность. Эти дети вступают в группу смерти и охотно демонстрируют порезы на теле. Склонны к шрамированию-художеству, что и определило название типа. Суицидальные риски высокие, однако антисуицидальный фактор также высок. Интернет-пространство используют для демонстрации новых шрамов. Подросткам этой группы свойственно демонстративное поведение, выражающееся в желании привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Такое поведение напоминает шантаж и близко к поведению имитаторов. Однако, в отличие от имитаторов, художникам свойственна высокая аффективность, что может привести к потере контроля над эмоциями. Этому типу свойственно восприятие мира как враждебного, не достойного личности подростка. Погруженность в травмирующую ситуацию блокирует способность подростка к социально допустимому выходу из нее.

Следует отметить, что подростки этого типа не имеют навыков противостояния сложным ситуациям, вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих, проявляют беспомощность, имеют ролевою позицию жертвы.

Основная личная мифологема: жертва. Так, подростки этой группы чаще всего пишут о том, что их обманули, обидели, предали. Виртуальная личность жертвы в 53,6% случаев совпадает с реальной личностью. Существенные различия оказались при сравнении результатов оценки возможностей одновременного представления в разных местах, проживания несколько жизней одновременно ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о признании особенностей интернет-пространства.

Основной мотив – взнос в девиантной форме реализации. У таких подростков высокий уровень виртуальности, включенность в интернет-пространство на высоком уровне. Поведение жертвы разворачивается по следующему сценарию: Долго страдала. Искала свое счастье. Нашла. Поверила. Меня обидели. Опять страдаю. Пойду еще поищу.

Социальный статус – низкостатусные подростки, чаще изолированные или отверженные.

Зрители (107 подростков – 4 ряд) – подростки со средними уровнями виктимности и суицидальных рисков. Ни один из факторов не выражен. Подростки участвуют в общении в группах смерти, комментируют события скорее из интереса. Уровень виртуальности средний.

Основная личная мифологема: путник. Подростки отмечают, что зашли просто посмотреть, что делают другие в этих группах, иногда комментируют записи на стенах других членов группы, проявляют повышенный интерес к тому, что происходит в группе.

Основной мотив: нормативные потребительские и творческие мотивы – личного пространства, взноса, воплощения в роль, репликации.

Антисуицидальный фактор высок.

Социальный статус – подростки с небольшим количеством выборов в классе.

Выводы. Суицидальная личность в виртуальном пространстве базируется на свойствах и характеристиках реальной личности и включает когнитивную, мифологическую и мотивационную составляющие. К когнитивной составляющей относятся убеждения и уровень инструментальной компетентности личности; к мотивационной – мотивы нахождения в сети; к мифологической – личные мифологемы подростков. В ходе эмпирического исследования выделено 4 группы подростков по их вовлеченности в суицидальное поведение: имитаторы, суициденты, художники, зрители.

Следует отметить, что различия типов подростков диктуют необходимость индивидуального подхода к профилактической и коррекционной работе психолога с суицидальным поведением в этом возрасте.

Литература

1. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дисс. канд. психол. наук. – Новосибирск, 2005. – 215 с.
2. Bhuiyan Yousuf Attitudes towards suicidal behaviour among adolescents in Bangladesh - Master's in Public Health [Электронный ресурс]. URL: http://www.phmed.umu.se/digitalAssets/30/30046_2006-10-ma-yousuf-bhuiyan.pdf (дата обращения: 01.04..2016).
3. Бовть О.Б. Детская виктимность и виктимизация в школе - Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2016. – № 4(6). – С.39-43.
4. Бондаренко С.В., Черноус В.В., Погосян Л.А. Профилактика девиантного поведения молодежи Дона и Юга России – Ростов н/д.: СКНЦ ВШ, 2003. – 134 с.
5. Демдоуми Н.Ю., Денисов Ю.П. «Контент смерти»: проблема пропаганды суицида в русскоязычном интернете- Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 373.
6. Дронова Е.Н., Брысина О.П. Суицидальное поведение как предмет коммуникации в социальной сети «Одноклассники» // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/05/24191> (дата обращения: 19.11.2016).
7. Kaslow N. Suicidal behavior in children and adolescent [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychiatrytimes.com/articles/suicidal-behavior-children-and-adolescents> (дата обращения: 03.04..2017).
8. Лучинкина А.И. Специфика мотивации интернет-пользователей. Перспективы науки и образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pnojournal.wordpress.com/archive14/14-06/> № 6 - 2014 - pdf_140616
9. Mir M. Ali, 1Debra S. Dwyer, 2John A. Rizzo* The Social Contagion Effect of Suicidal Behavior in Adolescents: Does it Really Exist? Journal of Mental Health Policy and Economics J Ment Health Policy Econ 14, 3-12 (2011)

10. Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psichologicheskie-harakteristiki-podrostkov-sklonnyh-k-viktimnomu-povedeniyu-v-internet-seti> (дата обращения: 03.04..2017).

УДК 004.896(087.5)

*Е.М. Любимова,
Э.З. Галимуллина,
Л.Р. Шарафеева,
Елабужский институт Казанского федерального университета,
г. Елабуга, Россия
Д.В. Чайкина,
Научно-производственное объединение «Андроидная техника»
г. Магнитогорск, Россия*

ВНЕДРЕНИЕ РОБОТОТЕХНИКИ В ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В настоящее время возникла необходимость активной популяризации профессии инженера уже в средней школе, внедрения основ робототехники в образование детей и молодежи. Вместе с тем обнаруживается проблема, связанная с отсутствием централизованной системы подготовки, направленной на развитие научно-технического творчества детей и молодежи в области робототехники.

Такая централизованная система профориентации, способствующая подготовке инженерно-технических кадров, обладающих социальными и профессиональными компетенциями, отвечающих современным требованиям высокотехнологичных отраслей экономики, может быть создана только на основе сетевого взаимодействия образовательных учреждений различного уровня, общественных организаций и иных объединений и ассоциаций, коммерческих организаций и других заинтересованных предприятий и сообществ, в том числе научно-производственных объединений.

Цель исследования – обосновать и аргументировать значимость и целесообразность создания централизованной системы подготовки, направленной на развитие научно-технического творчества детей и молодежи в области робототехники; разработать механизм организации сетевого взаимодействия научно-производственных объединений и образовательных учреждений различного уровня.

Методы исследования – обобщение опыта и результатов анализа возможностей научно-производственных объединений, образовательных организаций, моделирование механизма организации сетевого взаимодействия образование-наука-производство, обеспечивающего непрерывное восхождение обучающегося по траектории школьник-студент-специалист.

Результаты исследования. Между отечественным научно-производственным объединением «Андроидная техника» и Елабужским институтом Казанского федерального университета было налажено сетевое взаимодействие. В институте создана рабочая группа из преподавателей для разработки учебно-методического обеспечения внедрения разработок научно-производственного объединения в образование школьников. Указанные материалы подготовлены для пилотного эксперимента по внедрению основ робототехники в школу с использованием отечественных роботов. Рабочей группой определен состав сетевого взаимодействия. Авторами разработан и предложен механизм указанного взаимодействия, описаны задачи и роли основных его участников в работе такого сетевого взаимодействия, предложена схема восхождения обучающегося по траектории школьник-студент-специалист. Механизм сетевого взаимодействия может быть положен в основу создания централизованной системы, направленной на развитие научно-технического творчества детей и молодежи в области робототехники и нуждается в обсуждении в широких общественных кругах.